

ПУЛЯ ОБЛЕТЕЛА. ВОКРУГ ГОЛОВЫ

Председатель Миорской районной организации общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане» Вячеслав Стома никогда не расставался с кистью. Даже в 1980 году при исполнении интернационального долга успевал командовать танком Т-72 и оформлять агитационные плакаты в ленинской походной комнате. Однако после возвращения из «горячей» точки художник перестроился – показывает на полотнах лишь мирные пейзажи. Без смертоносной техники и огня.

Недавно Вячеслав Милетьевич взялся писать Миорскую центральную площадь «Павших борцов». Название придумал «Вечерний закат». Мольберт с первыми набросками – в зале собственного дома.

– Мазками синего цвета я начинаю изображать небо, – объясняет живописец. – Внизу справа карандашом нарисовал схему коптицы, которая посвящена всем воинам – защитникам Отечества. Остается сделать ее цветной...

На вопрос, сколько обычно времени уходит на создание одной такой картины, ветеран отвечает: «По-разному. Если вдохновение придет, то неделя-две».

Талантливый миорчанин даже жилью снаружи раскрасил в разные цвета. На стенах – резьба по дереву. Все это создавал в свободное от работы время.

– Я в детском санатории «Росинка» с 2001 года художник-оформитель. Из ста пейзажей, которые написал за всю свою жизнь, 20 выставлены в здравнице. Учился «маляваць» с пяти лет. Лежа на домашней «русской печи» в деревне Зеленый Лог (тогда Хохульки), перерисовывал сказочные замки из книжек, – объясняет мне.

О том, как служил в Афганистане, Вячеслав Стома тоже может рассказывать часами. Его призвали 13 января 1980 года в 20-летнем возрасте. Тогда парень окончил учебу в Печках гвардии старшим сержантом, командиром танка. То оказалось как никогда кстати.

– Нас 150 человек в Полоцке вооружили «по боевому штату». Вместе с танками на эшелонах отправили на границу с Афганистаном в узбекский Термез. Там присоединился советский мотострелковый полк из Венгрии, – вспоминает бывший солдат.

Мусульманское государство, в котором началась гражданская война, встретило наших бойцов 60-градусной жарой. Всюду горы. Люди живут только там, где есть река или озеро. В земледелии тягловой силой у них служат буйволы.

– Мы с местными жителями не контактировали, нам запрещали, – обращает внимание Вячеслав Милетьевич. – Всегда держались вместе, по одному не выходили. Проводниками стали сотрудники царандой (Министерство внутренних дел Демократической Республики Афганистан). С каждым днем все меньше верилось, что вернемся домой через обещанных два-три месяца.

В итоге уроженец миорщины пробыл в Афганистане без малого год. Его танковый батальон охранял газовый завод в городе Шабарган. Время от времени воины-интернационалисты проверяли вездесущие караваны. В некоторых кроме тряпья находили раритетные кремниевые ружья, наганы. Такое оружие разве что только в музее отыщешь. Его у бедуинов забирали, ведь все эти штуки – для «духов».

Однажды танкист чуть не лишился головы.

– У нас в провинции Лагман была запланирована операция по поиску брата диктатора Хафизуллы Амина, – вспоминает художник-пейзажист. – По дороге остановились на привал. Помню, будто сегодня произошло: сижу на танке, как вдруг о башню в пару сантиметров от уха ударяется пуля, рикошетом улетает обратно с другой стороны головы на таком же опасно близком расстоянии. Я сполз на землю и долго приходил в себя.

Вражеские пули еще не раз летали близко. Но жить Вячеславу Стومه, видимо, было суждено. Вернулся домой к матери 31 декабря ближе к вечеру.

– В тот момент, когда я переступил порог, она читала мое письмо. В нем я перед отъездом из Афганистана написал, что возвращаюсь домой. Все почтовые отправления к нам в деревню приходили с опозданием на несколько дней, – рассказывает собеседник.

Удалось даже тайком пронести через границу военный фотоальбом. Почему-то у многих снимки из Афганистана в Советский Союз не пропускали. Вырывали до единого.

После службы воинам-афганцам давали несколько месяцев, чтобы те устроились на работу, привыкли к мирной жизни. В феврале 1981-го Вячеслав отправился на вечер встречи выпускников в школу, которую когда-то оканчивал, в деревню Черневичи Глубокского района. Опешил от удивления – одноклассники считали его погибшим. Ошибка вышла. В «мертвом» списке он оказался случайно.

Игорь Мателенок, «СГ»